

Глава 27. Неожиданная находка

Форвард соперников лишь пренебрежительно фыркнул. Он выпятил грудь, нарочито задевая Вэй Нина, и процедил:

— Ты что, первый раз на площадку вышел? Запомни: всё, что судья не свистнул, — не фол.

— А, вот оно как, — Вэй Нин разжал пальцы и с кротким видом извинился.

Тот лишь высокомерно хмыкнул в ответ.

Вэй Нин сделал вид, что наклонился завязать шнурки. Однако, поднимаясь, он резким, выверенным движением всадил локоть форварду прямо в бедро.

Раздался глухой стон. Удар пришёлся точно в нервный узел — ногу парня тут же прошла острая боль, сменившаяся противным онемением. Ощущение было такое, будто конечность пропустили через мясорубку.

Форвард рухнул на одно колено, обхватив ногу; вены на его лбу вздулись так, словно готовы были лопнуть. Он уже собирался позвать судью, но Вэй Нин сработал на опережение.

— Судья! — крикнул он, привлекая внимание. — Кажется, у парня ногу свело!

Форвард: «...»

Судья подбежал, похлопал пострадавшего по плечу и осведомился:

— Как ты? Играть сможешь? Если нет — иди на замену.

Тактика «бей первым и жалуйся громче всех» сработала идеально. Форварду пришлось проглотить гнев, хотя он и впился в Вэй Нина испепеляющим взглядом.

— Всё нормально, — выдавил он сквозь зубы. — Продолжаем.

Время пошло. Атмосфера на площадке накалилась до предела: команды пошли в разнос, в ход пошли мелкие пакости и грязные приёмы. Судья свистел так часто, что едва не выплюнул лёгкие — ещё немного, и ему самому пришлось бы вызывать «скорую».

На трибунах стайка девчонок восторженно взвизгивала. Подобное зрелище, полное тестостерона и жёстких столкновений, казалось им куда интереснее обычного баскетбола. Крепкие тела, пот, азарт — в этом виделся не только драйв, но и какой-то особый,

двусмысленный подтекст.

В первом ряду сидела девушка в нежно-лиловом платье. Её взгляд был прикован к Вэй Нину. Ей всё казалось, что этот парень ей до безумия знаком.

— Эй, Хэ Ини, у тебя сейчас слюнки потекут, — хохотнула её подруга, подставляя ладонь под её подбородок.

Ини отмахнулась:

— С чего ты взяла?

— У меня два глаза, и оба всё видят, — подруга ткнула пальцами в свои веки. — У тебя не только слюни, у тебя глаза сияют. Колись, на кого запала?

— Да ни на кого! — Ини замотала головой. — Просто мне кажется, что я где-то видела девятого номера из синих.

Сяо Фэй (так звали подругу) понимающе заулыбалась:

— Ну конечно, красавчик — значит, видела. Я только одного не пойму: если твой брат Хэ Янь такой потрясный, как ты вообще умудряешься засматриваться на других?

—???

Хэ Ини посмотрела на подругу как на умалишённую. Лицо её выражало крайнюю степень недоумения.

— Я что-то не то сказала? — Сяо Фэй моргнула.

— Послушай, — вздохнула Ини. — Хэ Янь — мой родной брат. У нас одна мать на двоих. Каким бы красавцем он ни был, мне-то что с того? Сяо Фэй, твои мысли забрели в опасные дебри. Слышала про «немецкую ортопедию»? Так вот, это не наш случай.

Сяо Фэй отхлебнула лимонный чай:

— Это у тебя мысли сложные! Я имела в виду, что когда рядом такой эталон, планка должна быть задрана до небес. Как ты вообще можешь так легко влюбляться?

— Сама ты влюблена, — отрезала Ини. — Я серьёзно, я видела его раньше.

— Ладно-ладно. После матча подойди и познакомься, пусть поможет тебе вспомнить. — Сяо Фэй перевела взгляд на форварда противников. — Слушай, а вот двадцать третий номер из белых тоже знакомый. Он на Хань Оу похож.

— Кто это? — Ини была полным нулём в играх и, кроме собственного брата, никого не знала.

— Профессиональный киберспортсмен.

— И во что он играет?

— В «Лигу Легенд» и PUBG.

— А... Не знаю, не слышала, не интересуюсь.

Сяо Фэй закатила глаза:

— Твой брат тоже в PUBG играет!

— Мой брат играет в «Джеди Тюшэн»!

— Хэ Ини, помидоры и томаты — это один овощ или разные?

— Разные! — убеждённо заявила та.

Сяо Фэй: «... Окей, ты победила».

Ини некоторое время понаблюдала за Хань Оу.

— Тебе нравятся такие? — спросила она. — Холодные, резкие, от которых так и веет опасностью?

Сяо Фэй замялась, а потом неуверенно кивнула:

— Не то чтобы нравятся... Просто в таком типаже есть какая-то харизма. Типичный главный герой из романов про властных парней.

— Ну-ну, — фыркнула Ини. — В современных ванильных историях такие максимум тянут на пушечное мясо. А вот девятый номер — хитрый красавчик, который размажет тебя по стенке с улыбкой на лице, — вот это настоящий главный герой.

Ини вдруг поймала кураж и начала пританцовывать:

— Йоу-йоу, чек ит аут! Сяо Фэй, давай со мной! Я говорю: «Девятый», ты: «Огонь!». Я говорю: «Двадцать три», ты: «Дно!».

— Девятый!

— Огонь! — Сяо Фэй уже привыкла к внезапным порывам подруги. Сопротивляться было бесполезно, голос разума отключился, уступая место азарту.

— Двадцать три!

— Дно!

Несмотря на миниатюрный рост, голос у Ини был на редкость зычным и обладал какой-то магической прилипчивостью. Вскоре этой незамысловатой речёвкой наполнился весь спортзал, перекрывая другие крики.

Вэй Нин и Хань Оу одновременно обернулись к трибунам. Хэ Ини вскочила, придерживая подол платья, и исполнила шуточный реверанс.

Вэй Нин, вытерев лицо краем джерси, подмигнул ей и сложил пальцы сердечком.

У Хань Оу по лицу катился пот, взгляд оставался бесстрастным, но на мгновение в нём вспыхнул такой холод, что Ини невольно вздрогнула.

— Какой он злюка, — прошептала она, усаживаясь на место и обнимая себя за плечи.

Она с обидой смотрела, как Хань Оу уходит в прыжок. Прыгал он отлично, взлетая едва ли не до кольца. Ини охнула, хотела было восхититься, но вместо этого выпалила на весь зал:

— Не попадёшь!

И как в воду глядела. Стоило Хань Оу бросить мяч, как справа выросла длинная рука. Вэй Нин накрыл его бросок мощным блок-шотом, буквально впечатав мяч обратно.

— Вау! Девятый номер — просто космос! — Ини снова вскочила, неистово хлопая в ладоши.

Хань Оу: «...»

Шумная девчонка.

Проходя мимо Вэй Нина, он глухо бросил:

— Угомони свою фанатку.

Тот лишь насмешливо покосился на него:

— Я здесь впервые, вообще её не знаю. Она на моей стороне, потому что народ всегда за правое дело.

— Тебе сколько лет? — огрызнулся Хань Оу. — Юношеский максимализм всё ещё в одном месте играет?

Вэй Нин не стал ввязываться в перепалку. Получив мяч, он отдал пас центральному, но форвард противника на лету перехватил передачу, с силой отбив мяч в сторону.

Тяжёлый снаряд по параболе полетел прямо на трибуны — аккурат туда, где сидела Хэ Ини.

Девушка застыла, глядя, как коричневое пятно стремительно приближается к её лицу. Сяо Фэй пыталась её оттащить, но Ини от ужаса словно приросла к месту.

Удар мячом на такой скорости — не шутка. Вэй Нин был ближе всех и уже рванул на перехват, но кто-то в белой форме оказался быстрее.

В тот миг, когда мяч готов был «поцеловать» Ини, пронёсся порыв ветра. Хань Оу в эффектном прыжке отбил мяч обратно в зону штрафного, а сам по инерции приземлился прямо перед девушкой.

Они встретились взглядами.

Ини: «...»

Хань Оу: «...»

Девушка пришла в себя, её бледное лицо мгновенно залил густой румянец. Она уже открыла рот, чтобы поблагодарить спасителя, но Хань Оу уже поднялся и, потирая ушибленную руку, зашагал прочь.

Сяо Фэй, которая успела отскочить, вернулась на место.

— Ты чего застыла? Решила на себе проверить, каково это — когда герой спасает красавицу?

— Вовсе нет! — Ини закрыла лицо руками. — У меня просто ноги от страха отнялись!

— Слушай, а ведь и девятый, и двадцать третий бросились тебя спасать. Но спас двадцать третий. Ты рада или расстроена?

Ини покачала головой. Она и сама не знала. Сердце колотилось как сумасшедшее — то ли от испуга, то ли от чего-то ещё.

После этого инцидента её взгляд всё чаще возвращался к одной фигуре в белом.

Матч закончился под усталый свисток судьи. Несмотря на блестящую игру Вэй Нина, его команда уступила «Псам» шесть очков.

Вэй Нину было всё равно — он пришёл просто размяться. А вот Хань Оу, хоть и победил, выглядел так, будто весь мир ему задолжал. Его лицо по-прежнему выражало крайнюю степень мизантропии.

Вэй Нин присел отдохнуть на краю площадки. Хань Оу устроился неподалёку, не заметив, что сел почти вплотную.

Сяо Фэй пришлось уйти по делам. Ини сходила за водой и, увидев, что оба парня ещё здесь, направилась к ним.

Под их пристальными взглядами она покраснела, как спелый томат, и заговорила, запинаясь:

— Эм... Спасибо, что спасли меня. Вот... это вам.

Вэй Нин без лишних церемоний принял бутылку.

— Спасибо, как раз пить хотелось, — улыбнулся он, откручивая крышку.

Хань Оу даже не взглянул на подношение. Он молча указал на свой навороченный спортивный шейкер, стоящий рядом.

Ини так и замерла с протянутой рукой, закусив губу от неловкости.

Вэй Нин, заметив это, в два глотка осушил свою бутылку и снова протянул руку:

— А можно мне ещё одну?

Он чуть наклонил голову, капля пота скатилась по линии его челюсти к шее. Его мягкая улыбка действовала обезоруживающе — тёплая и светлая, как солнечный луч.

Ини отдала ему вторую бутылку и, не удержавшись, спросила:

— Послушай... мы раньше нигде не встречались?

Вэй Нин замер с бутылкой в руках. «Боже, какой заезженный подкат», — пронеслось у него в голове.

Хань Оу явно подумал о том же. И, в отличие от Вэй Нина, он не стал держать мысли при себе:

— Девочка, эта фраза устарела ещё в прошлом веке.

— Я не подкатываю! — возмутилась Ини, насупившись. — Я правду говорю!

— Ага, только на лбу у тебя крупными буквами написано «хочу познакомиться», — Хань Оу был верен себе: прямолинеен до грубости.

— Ты... — Ини раздула щеки, как рассерженная рыбка-фугу. — Да кто к тебе-то подкатывает?! Много на себя берёшь!

Хань Оу внезапно встал, возвышаясь над ней. Девушка почувствовала его давящую ауру и невольно отступила на пару шагов, вцепившись в платье.

— Ты что задумал? У меня, между прочим, брат есть! Он очень крутой, ясно тебе?!

— Пф-ф. — Хань Оу демонстративно размял плечи, играя мышцами. Увидев, как девушка испуганно сжалась, он довольно ухмыльнулся: — Ладно, признай уже, что прокололась. Разбирайтесь тут сами, я мешать не буду.

С этими словами он развернулся и пошёл к выходу.

— Дно! — крикнула ему в спину Ини. — Двадцать третий — нуб! Играешь отстойно и ведёшь себя как придурок!

Она так яростно топнула ногой, что её сумочка расстегнулась, и мобильник выскользнул на пол.

Экран вспыхнул от удара. Вэй Нин невольно бросил взгляд на телефон и...

— Пха-а!

Он поперхнулся водой, которую только что отпил, и закашлялся.

На заставке смартфона красовалось фото... Хэ Яня. В постели. В ультра-высоком разрешении. Спящим.

<http://bllate.org/book/17522/1659488>